

В. С. Мильбах

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА (1937-1938)

ТИХООКЕАНСКИЙ ФЛОТ

В. С. Мильбах

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
1937-1938**

**ТИХООКЕАНСКИЙ
ФЛОТ**

ББК 63.3(2)6-4
М60

Рецензенты: д-р ист. наук проф. *С. Н. Кузнецов* (Иркутский гос. ун-т);
канд. ист. наук, доц. *О. И. Вербовой* (Военно-морской инженер-
ный ин-т)

Мильбах В. С.

М60 Политические репрессии командно-начальствующего состава (1937–1938 гг.). Тихоокеанский флот. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. — 300 с.
ISBN 978-5-288-04880-7

Монография посвящена проблеме политических репрессий командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота в 1937–1938 гг. Автором приводятся сведения из ранее не опубликованных источников, которые помогают воссоздать исторически объективную картину происшедшего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние внутриполитических событий на состояние обороноспособности Дальневосточных морских рубежей накануне Второй мировой войны.

ББК 63.3(2)6-4

За предоставленные документы и фотоматериалы
Издательство благодарит

- Российский государственный архив
Военно-морского флота
- Архив Главной военной прокуратуры
Вооруженных сил Российской Федерации
- Центральный архив Министерства обороны
Российской Федерации
- Центральный военно-морской музей
- Российский государственный военный архив
- Архив Военной коллегии Верховного суда
- Архив Президента Российской Федерации

ISBN 978-5-288-04880-7

© В. С. Мильбах, 2012
© Издательство С.-Петербургского
университета, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Известно изречение о том, что у нашего государства два настоящих союзника — армия и флот. Именно они составляли мощь страны, не раз спасали ее от разорения, а народ — от порабощения, и вместе с народом в трудную годину переживали внутренние потрясения. Суровым испытаниям подверглись армия и флот в период политических репрессий 1937–1938 гг. Но до настоящего времени политические репрессии на флоте не получили должного освещения. Статистические сведения о результатах политической чистки на флотах и флотилиях Рабоче-Крестьянского Красного флота (РККФ) отсутствуют. Неизвестна информация о судьбах сотен флотских командиров, репрессированных в 1937–1938 гг. Остается открытым вопрос о влиянии последствий политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеготовности флота накануне Второй мировой войны.

В этой связи заслуживает внимания получивший бурное развитие во второй половине 1930-х годов Тихоокеанский флот (ТОФ), стратегическое значение которого велико и сегодня.

До 1960-х годов о массовых политических репрессиях на флоте не упоминалось. Отдельные крупницы информации биографического характера о некоторых репрессированных содержатся в сборнике, посвященном 30-летию газеты Тихоокеанского флота «Боевая вахта». Среди командиров и опытных политработников, с которыми в середине 1930-х годов редакция газеты поддерживала тесные связи, упоминаются: «Эйст (флагминер), ... командиры соединений и частей Осипов, Г. Н. Холостяков, Григорьев, Зашихин, политработники Н. Гребенщиков, Д. Семенов, А. Малютин»¹. Отсутствие инициалов свидетельствует о недостаточно полной информации об этих высокопоставленных командирах и политработниках, и это не случайно — они были репрессированы в 1937–1938 гг.

В 1966 г. вышли в свет воспоминания Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова «Накануне». В 1970–1975 гг. книга была издана в ряде социалистических стран на чешском, немецком и венгерском

¹ Арнольдов А., Захаров М. Боевая вахта 30 лет. Владивосток, 1966. С. 14–15.

языках. В СССР в 1988 г. в журнале «Москва» была опубликована статья «Накануне: Неопубликованные страницы глав книги»², где автор упоминает о политических репрессиях на ТОФ. Через год вышло 3-е дополненное издание книги³. Очередное издание книги в начале 2000-х годов свидетельствует об устойчивом интересе к материалам о жизни и деятельности бывшего наркома ВМФ и о событиях, которые он описывает⁴. Этот интерес не случаен, поскольку Н. Г. Кузнецов — один из выдающихся советских военачальников, который в своих мемуарах затронул тему политических репрессий.

На рубеже 1960–1970-х годов появились публикации, посвященные тем, кто стоял у истоков формирования Морских сил Дальнего Востока (МСДВ). Некоторые из них посвящены жизни и деятельности заместителя командующего МСДВ по политической части А. А. Булышкина⁵, который в период репрессий занимал ряд политических должностей в Военно-Морских силах страны. В мае 1939 г. корпусной комиссар А. А. Булышкин был уволен в запас, поскольку в письме Сталину он посмел выразить сомнение в правильности арестов в армии и на флоте.

В 1970-х годах вышли в свет отдельные издания, посвященные становлению ТОФ и его развитию в предвоенный период. О политических репрессиях на флоте в них по-прежнему умалчивалось, но фамилии командиров и политработников, которые стали жертвами сталинского беззакония в предвоенный период, уже фигурировали. Например, в сборнике «Комсомол Тихоокеанского флота» авторами отмечается вклад в развитие флота высшим командно-начальствующим составом — М. В. Викторовым, Г. П. Киреевым, Г. С. Окуневым, Л. И. Никифоровым, М. В. Лавровым, А. Б. Елисеевым, С. И. Калининым, говорится о высоком профессионализме подводников, таких как Г. Н. Холостяков, А. В. Бук, А. И. Потемкин, А. И. Матвеев⁶, но не упоминается, что все они были репрессированы.

В военно-историческом очерке «Краснознаменный Тихоокеанский флот»⁷ приводятся фамилии командиров и политработников, которые самоотверженно трудились над созданием и становлением МСДВ-ТОФ в 1933–1938 гг. — это О. С. Солонников, А. В. Васильев,

² Кузнецов Н. Г. Накануне: Неопубликованные страницы глав книги. (Организация — ключ к победе и др.) // Москва. 1988. № 5.

³ Кузнецов Н. Г. Накануне. М., 1989. 3-е изд., доп.

⁴ Кузнецов Н. Г. Накануне. М.; СПб., 2003.

⁵ Парень с Выборгской стороны // Неделя. № 40 (396). 1967; Булышкин И. А., Ермолович Н. Н. За Литейным мостом. Л., 1970.

⁶ Апрельков А. В., Варанжин В. Г. и др. Комсомол Краснознаменного Тихоокеанского флота: Сборник. Владивосток, 1970. С. 80–118.

⁷ Захаров С. Е., Багров В. Н. и др. Краснознаменный Тихоокеанский флот. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 117–138.

К. О. Осипов, И. В. Кельнер, П. П. Симаков, К. М. Кузнецов, И. Н. Тузов, И. М. Зайдулин, но о том, что все они стали жертвами политических репрессий, также умалчивается.

Г. Н. Холостяков в 1938 г. сам прошел через застенки НКВД. В его воспоминаниях, изданных в 1976 г. под названием «Вечный огонь»⁸, достаточно внимания уделено МСДВ-ТОФ, но о политических репрессиях на флоте не упоминается. Автор отказался от этой темы с болью, отзывающейся в его душе, поскольку военные мемуары в брежневский период подвергались цензуре, и информация о репрессиях в армии и на флоте была не желательной для публикаций.

Следует выделить мемуары адмирала В. А. Андреева «Моря и годы: Рассказы о былом»⁹. На фоне героических будней Тихоокеанского флота и суровой романтики морской службы автор отмечает отдельные недостатки в организации боевой подготовки, в обеспечении сил флота, но о политических репрессиях на ТОФ нет ни слова. В книге приведены фамилии 46 командиров и политработников (от командира корабля и выше), с которыми автор служил в МСДВ-ТОФ в период с 1933 по 1938 гг. В. А. Андреев характеризует их как квалифицированных специалистов и патриотов, отмечает, что некоторые тихоокеанцы стали выдающимися военачальниками: Н. Г. Кузнецов, Н. Е. Басистый, А. Г. Головкин, С. Г. Горшков, Б. В. Каратаев, П. П. Михайлов, Т. А. Новиков. Вместе с тем у читателя может сложиться мнение, что все упомянутые в книге командиры и политработники, в том числе командующий ТОФ М. В. Викторов, командиры и комиссары морских бригад А. В. Васильев, П. П. Симаков, благополучно продолжали служить Родине и крепить могущество флота. В то же время известно, что 17 человек из указанных в книге были подвергнуты репрессиям, в том числе 6 человек расстреляны. Но об этом автор не упоминает.

В конце 1980-х годов публикации о политических репрессиях на флоте стали более откровенными. Некоторые из них посвящены Г. Н. Холостякову¹⁰, при этом приводится содержание писем, которые осужденному бывшему командиру 5-й морской бригады ТОФ удалось отправить из лагеря (Бухта Ольги). К сожалению, Герою Советского Союза Г. Н. Холостякову так и не удалось издать мемуары, в которых бы раскрывалась тема политических репрессий¹¹.

⁸ Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М., 1976.

⁹ Андреев В. А. Моря и годы: Рассказы о былом. М., 1982.

¹⁰ Урбан В. Тревожные колокола Холостякова // Красная звезда. 26 ноября. 1988; Сидоровский Л. Братья // Смена. 15 декабря. 1988.

¹¹ В 1983 г. в своей московской квартире Г. Н. Холостяков был убит грабителями, позарившимися на его награды: Золотую Звезду Героя, три ордена Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Суворова, два ордена Ушакова, орден Отечественной войны, 9 иностранных орденов, медали.

В начале 1990-х годов тема репрессий на флоте обозначилась ярче, у исследователей появилась возможность выделить ее проблемные вопросы. Вышли в свет работы о репрессированных флотских военачальниках М. В. Викторове, К. И. Душенове, Г. С. Окуне и других¹². Затем появилась книга И. В. Касатонова «Флот выходит в океан»¹³.

Отдельные эпизоды процесса политических репрессий на Тихоокеанском флоте отражены в монографии О. Ф. Сувенирова «Трагедия РККА 1937–1938»¹⁴. К бесспорным заслугам этого фундаментального труда следует отнести мартиролог, в котором, наряду с другими, содержатся сведения о 40 расстрелянных в годы политического террора и о 6 арестованных командирах и политработниках Тихоокеанского флота. Сведения о ряде военачальников, репрессированных во время их службы на Тихоокеанском флоте в предвоенный период, имеются в книге И. И. Кузнецова «Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года»¹⁵. Основой многолетнего труда автора о жизни и деятельности большой группы представителей высшего командного состава послужили документы и материалы Центрального архива Министерства обороны, мемуарная и историческая литература.

Подробные биографические сведения об адмиралах и генералах ВМФ, мужественно исполнявших свой воинский долг в период Великой Отечественной и советско-японской войн, содержатся в справочнике В. М. Лурье, изданном в 2001 г.¹⁶ В этой крупной работе упоминается и о 15 тихоокеанцах, которые были арестованы в 1937–1938 гг., затем освобождены и произведены в адмиралы и генералы. Их не сломили застенки НКВД. Несмотря на горечь перенесенных незаслуженных обид и унижений, они остались патриотами своего Отечества в трудное для него время. Однако в справочнике информация об этом периоде их жизни и деятельности более чем скромная, соответствующая тексту послужной карты или личного дела офицера (адмирала) советского периода, когда упоминание о репрессиях считалось зазорным, дискредитирующим: «Уволен из ВМФ; восстановлен в кадрах»¹⁷, «Репрессирован, в окт. 1939 г. восстановлен в кадрах ВМФ»¹⁸, «В мае 1938 репрессирован; в сент. 1939 восстановлен в кадрах ВМФ»¹⁹ и т. п.

¹² Флагманы. М., 1991; Шелест Г. И. Салют // Известия. 6 ноября. 1991.

¹³ Касатонов И. В. Флот выходит в океан. М., 1995.

¹⁴ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998.

¹⁵ Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск, 2000.

¹⁶ Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). СПб., 2001.

¹⁷ Там же. С. 166. (О капитане 1-го ранга К. О. Осипове, который был арестован и более года провел в местах заключения).

¹⁸ Там же. С. 10. (О батальонном комиссаре Г. А. Александрове, который был арестован и более года провел в местах заключения).

¹⁹ Там же. С. 128. (О капитане 2-го ранга И. Д. Кулишове, арестованном и приговоренном к 5 годам ИТЛ).

В начале XXI в. тематика политических репрессий на ТОФ и состояния его боевой готовности все активнее стала привлекать внимание исследователей и общественности. В ряде научных работ была обозначена проблема влияния политических репрессий на состояние боеготовности ТОФ. Например, Ю. М. Зайцев, исследуя военно-морскую инфраструктуру Тихоокеанского флота в предвоенный период, наряду с проблемами экономического и финансового характера выделяет и субъективные факторы процесса военного строительства на ТОФ. Автор отмечает: «Одной из причин постоянного срыва сроков оборонительного, базового строительства и судоремонта после 1937–1938 гг. явились последствия борьбы с “врагами народа” на Тихоокеанском флоте, когда репрессиям были подвергнуты не только руководители флота и его частей, но и инженеры-строители и судоремонтники. Лица, их заменившие, часто не обладали не только достаточной квалификацией, но и не имели соответствующего образования»²⁰. Однако автор оставляет этот тезис без соответствующей аргументации.

Представляет интерес исследование Н. Н. Крицкого о подготовке в течение ста лет, начиная со второй половины XIX в., командных кадров военно-морского флота на Дальнем Востоке России. Автор отмечает, что созданная в период с 1932 по 1941 гг. система военно-морского образования «позволила в короткие сроки снять остроту кадровых проблем на ТОФ». Вместе с тем автор подчеркивает: «... необходимо признать, что обучение носило ускоренный, поверхностный характер, по существу — это было обучение по нормативам военного времени»²¹. К сожалению, остается открытым вопрос — какова роль политических репрессий в том, что накануне войны уровень подготовки флотских командиров был столь невысок.

К столетнему юбилею выдающегося флотоводца были изданы материалы о жизни и деятельности Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова²² и переизданы его книги «Накануне» и «Курсом к победе», опубликованы воспоминания его соратников, в которых освещаются политические репрессии на ТОФ²³.

Некоторые современные авторы в своих работах касаются проблемы политических репрессий на ТОФ. Так, В. Е. Звягинцев в работе

²⁰ Зайцев Ю. М. Военно-морская инфраструктура Тихоокеанского флота в системе морской обороны дальневосточных рубежей СССР (1932–1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002.

²¹ Крицкий Н. Н. Подготовка командных кадров Военно-морского флота на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX — первая половина XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002. С. 22.

²² Кузнецова Р. В. Флотоводец, М., 2004; Симоненко В. Оперативная готовность № 1. Немедленно. Кузнецов // Морской сборник. 2004. № 7. С. 51–56.

²³ Чернощек Е. А. В те давние годы // Флотоводец. М., 2004. С. 233–238.

о судьбах Героев Советского Союза главу «Очистить флот от “мусора” (дело адмирала Холостякова)»²⁴ посвятил командиру 5-й бригады подводных лодок Тихоокеанского флота Г. Н. Холостякову и его подчиненным, с которыми командир бригады проходил по одному политическому делу в 1938–1939 гг.

Политическим репрессиям на флоте посвящено несколько страниц книги Э. А. Ковалева «Короли подплава в море червонных валетов. Хроника начального периода советского подводного плавания. 1918–1941 гг.»²⁵. Особую ценность для исследователей проблемы репрессий на флоте представляют биографические сведения о командном составе подводного флота. Вместе с тем в биографических сведениях о ряде подводников-тихоокеанцев (А. Э. Бауман, А. В. Бук, В. В. Гафрон, И. Д. Кулишов, Л. А. Курников, А. И. Матвеев, А. И. Потемкин) не упоминается о репрессиях, хотя в настоящее время известно, что перечисленные командиры были арестованы органами НКВД в 1937–1938 гг. Об отдельных подводниках, проходивших службу на ТОФ, отмечено «уволен в запас», на самом деле они были арестованы и затем расстреляны. Например, в мае 1938 г. были приговорены к расстрелу командиры подводных лодок В. А. Воробьев, М. Е. Гуткин. К сожалению, об этом в биографических сведениях не упоминается. Причина этого вполне объяснима, поскольку, как отмечает автор, «основным источником для составления биографий послужили сведения, сообщенные самими командирами составителям их послужных карточек».

В зарубежных источниках о массовых репрессиях на ТОФ упоминается крайне редко. Исключение составляет фундаментальный труд польского историка П. Вечоркевича²⁶, где приводятся сведения биографического характера о командовании Тихоокеанского флота и о некоторых сотрудниках особого отдела ГУГБ НКВД ТОФ в исследуемый период.

Последние публикации отечественных авторов²⁷, посвященные политическим репрессиям на флоте, свидетельствуют о том, что интерес исследователей к событиям 1937–1938 гг. сохраняется.

Таким образом, тема политических репрессий на Тихоокеанском

²⁴ *Звягинцев В. Е.* Трибунал для героев. М., 2005.

²⁵ *Ковалев Э. А.* «Короли подплава в море червонных валетов. Хроника начального периода советского подводного плавания. 1918–1941 гг.» М., 2006.

²⁶ *Вечоркевич П.* Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). Варшава, 2001.

²⁷ *Саберов Ф. К.* Первый командир «Декабриста» // Материалы военно-исторической конференции «22 июня 1941 года: Взгляд через 65 лет на начало Великой Отечественной войны. Проблемы обеспечения безопасности на Северо-Западе Российской Федерации» / Под общ. ред. И. Е. Пузанова. С. 113–121; *Близниченко С. С.* К 110-летию со дня рождения армейского комиссара 1-го ранга П. А. Смирнова // Военно-исторический архив. № 5 (89). 2007. С. 18–23; Тридцатые роковые... // Красная звезда. 4–10 июля. 2007. С. 16–17.

флоте в 1937–1938 гг. является недостаточно исследованной, статистические сведения о репрессиях командно-начальствующего состава отсутствуют. Находятся в забвении имена многих из тех, кто стоял на защите дальневосточных морских рубежей страны, но был подвергнут несправедливому наказанию в период политической чистки.

Данная монография имеет целью раскрыть особенности процесса политических репрессий 1937–1938 гг. на ТОФ, оценить их влияние на состояние боеспособности флота в предвоенный период. Более подробному рассмотрению подвергается деятельность командования, политических органов флота, органов военной юстиции и органов НКВД. Одной из задач, которые ставит перед собой автор, является уточнение биографических данных и восстановление честного имени оклеветанных и необоснованно репрессированных флотских командиров.

Приведенные сведения базируются в первую очередь на материалах Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ) и Архива Главной военной прокуратуры Вооруженных сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ).

Первостепенное значение в исследовании процесса политических репрессий на ТОФ имеют документы из фондов РГА ВМФ: переписка командования флота с органами НКВД, переписка военной прокуратуры ТОФ, переписка политуправления ТОФ, переписка кадровых органов флота. Изучение содержания этих документов позволяет выявить сведения о репрессированном командно-начальствующем составе флота, оценить роль каждой из структур военного управления и органов НКВД в процессе политических репрессий на флоте, более объективно представить состояние боевой готовности сил флота в исследуемый период. Материалы из АГВП ВС РФ позволяют уточнить сведения биографического характера репрессированных командиров и начальников (воинское звание, должность, даты ареста и вынесения приговора, статья обвинения и мера наказания, дата посмертной реабилитации).

Определенная информация биографического характера о тех, кто после увольнения в 1937–1938 гг. из РККА был восстановлен в кадрах, а также о тех, кто был осужден военными трибуналами, была получена из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

Кроме того, в работе использованы документы из фондов Российского государственного военного архива (РГВА), Архива Военной коллегии Верховного суда (АВКВС), Архива Президента Российской Федерации (АПРФ), Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России) и Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО).

На основе комплексного исследования и обобщения сведений из архивных документов, а также данных статистических сборников и материалов справочников сделана попытка осуществить объективную реконструкцию процесса политических репрессий 1937–1938 гг. на ТОФ, вскрыть внутренние связи этого процесса и оценить ущерб, нанесенный репрессиями флоту.

В работе использован фотоматериал из фондов Центрального военно-морского музея и частных фотоархивов.

Автор выражает благодарность организациям и частным лицам за предоставленные сведения и фотоматериалы для настоящего издания: Главной военной прокуратуре ВС РФ, Российскому государственному архиву Военно-морского флота, Центральному военно-морскому музею, Военной прокуратуре ТОФ, Тихоокеанскому флотскому военному суду, А. В. Буякову, Н. А. Гоц, А. М. Григоряну, А. Н. Евсееву, С. Ю. Курносову, В. М. Лаврову, Ю. Ю. Харьковской, С. В. Чернову, Д. Р. Чуракову.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

После заключения в 1905 г. Портсмутского мирного договора почти все крупные корабли Владивостокской эскадры ушли на Балтику. В составе Сибирской флотилии, которая базировалась во Владивостоке, к началу Первой мировой войны оставалось 2 крейсера, 12 эсминцев, 14 подводных лодок, 3 минных заградителя и 1 канонерская лодка устаревшей конструкции. Эти силы значительно уступали японскому флоту. Но, поскольку в ходе Первой мировой войны Япония являлась союзницей России, царское правительство приняло решение усилить группировку войск в европейской части страны за счет сухопутных и морских сил Дальнего Востока. Полностью было прекращено строительство укреплений во Владивостоке, при этом большинство боеспособных орудий укрепленных районов было вывезено на запад, оба крейсера покинули Владивостокский рейд.

События гражданской войны в России окончательно решили судьбу Сибирской флотилии. К началу сентября 1922 г. японское правительство объявило о полном выводе своих экспедиционных войск из Приморья и Народно-революционная армия готовилась вступить во Владивосток. Чтобы избежать захвата кораблей большевиками, командующий Сибирской флотилией вице-адмирал Г. К. Старк 23 октября 1922 г. увел остатки флотилии и другие суда (всего 30 вымпелов) в корейский порт Гензан, после этого — в Шанхай, затем — в Манилу, где остатки флотилии и ряд пароходов были проданы.

Из боевых судов Сибирской флотилии во Владивостоке осталось лишь несколько полностью изношенных миноносцев и подводных лодок. В 1926 г. большевики попытались ввести в строй 2 миноносца — «Твердый» и «Точный», но они уже в апреле 1927 г. пошли на слом. Остальные корабли были проданы на металлолом еще в 1923–1925 гг. Некогда мощные сооружения береговой обороны находились в заброшенном состоянии.

Таким образом, в конце 1920-х годов военно-морских сил, способных решать стратегические задачи на Дальневосточном театре, не

было. Изменение в тот период военно-политической обстановки на Дальнем Востоке требовало от Советского Союза наращивания военного присутствия в регионе. Народный комиссар обороны СССР К. Е. Ворошилов, отметив в качестве позитивных шагов по нормализации отношений с европейскими державами подписанные и утвержденные пакты о ненападении с Польшей и Францией, заявил 22 февраля 1933 г.: «Если таким образом можно говорить о заметном улучшении положения на наших западных границах, Восток (я имею в виду Дальний Восток) продолжает оставаться участком, требующим неослабного внимания всей нашей страны»¹.

Для укрепления своих позиций в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке советское правительство с начала 1930-х годов принимало экстренные меры экономического и военного характера. В частности, 14 января 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о строительстве военного судостроительного завода в Хабаровске, а 29 января того же года постановлением Народного комиссариата тяжелой промышленности (НКТП) была создана организация «Дальпромстрой», которой поручили построить военно-судостроительный завод². Место строительства было перемещено в село Пермское (с ноября 1932 г. — г. Комсомольск-на-Амуре).

Создание флота на Тихом океане явилось важной составной частью крупных мероприятий советского правительства по укреплению обороноспособности СССР. К 1932 г. в ВМФ были восстановлены, достроены и частично модернизированы все ценные в боевом отношении корабли. Началось создание новых кораблей, береговых баз, укрепленных районов, морских и речных портов, аэродромов, дорог и промышленной инфраструктуры.

Нарком по военным и морским делам К. Е. Ворошилов 25 февраля 1932 г. утвердил «План проведения особых мероприятий по формированию Морских сил Дальнего Востока на 1932/33 гг.»³. План определял состав формируемых соединений и пункты их дислокации без указания конкретных мест. Для формирования 2 бригад подводных лодок, бригады заграждения и траления, дивизиона тральщиков и отряда торпедных катеров был определен Владивосток, для базирования тяжелых авиабригад — Хабаровск, Владивосток и Никольск-Уссурийский.

В августе-декабре 1932 г. НКМФ передал Морским силам Дальнего Востока (МСДВ) буксиры Владивостокского морского порта «Бос-

¹ «Правда» от 22 февраля 1933 г. *Ворошилов К. Е.* Статьи и речи. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. С. 539.

² Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ). Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 135. Л. 34–39.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 3. Л. 44–45.

фор», «Диомид», «Славянка», «Патрокл», «Геркулес», которые были переоборудованы в тральщики.

В 1932–1933 гг. Совторгфлотом были переданы МСДВ транспорты «Томск», «Эривань», «Ставрополь» для переоборудования и дальнейшего использования в качестве минных заградителей. В тот же период от наркомата рыбной промышленности были получены траулеры «Ара», «Гагара», «Пластун», «Баклан», которые также переоборудовали в тральщики.

Как правило, на все работы по переоборудованию отводилось два месяца, после чего корабль МСДВ вступал в строй. Естественно, при эксплуатации этих кораблей, которые составили бригаду заграждения и траления, возник ряд проблем, в том числе и в боевой подготовке. Адмирал В. А. Андреев, в то время флагманский штурман бригады, вспоминал: «Если для обычных военных кораблей имелись документы по боевой подготовке, ее методике, перечень упражнений, то для нашего уникального, или, как говорили морские остроловы, “ненормального”, соединения никаких руководящих документов, естественно, не существовало»⁴.

Активно развивался подводный флот МСДВ. В сентябре-декабре 1933 г. вступило в строй 8 подводных лодок (ПЛ) типа «Щ» пятой серии, имеющих обозначение — Щ (Vc.). В 1934 г. вступило в строй рекордное количество подводных лодок — 36, из них тип Щ (Vc.) — 4 ПЛ, тип Щ (V-бис с.) — 5 ПЛ, тип М (Vlc.) — 27 ПЛ.

Строительство объектов для флота шло трудно. Фактические затраты при их строительстве были на 12–20% выше, чем расчетные, принятые в УНИ РККА для строительства в европейской части страны⁵. Из запрашиваемых для базового строительства МСДВ на 1934 г. 79 млн руб. правительством было утверждено 63,5 млн руб., т. е. 80%⁶. В 1935 г. средств, выделяемых для оборонительного и специального строительства МСДВ (46,1 млн руб.), было недостаточно не только для строительства новых баз подводных лодок, они даже не позволяли завершить строительство, начатое в предыдущие годы⁷.

Дополнительные проблемы возникали в ходе базового строительства, поскольку менялось назначение отдельных баз. Например, в заливе Владимира первоначально планировалась только маневренная база подводных лодок. Однако уже в ходе строительства было принято решение о постоянной дислокации там дивизиона субмарин, но база не имела ни достаточных запасов топлива, ни складов для тор-

⁴ Андреев В. А. Моря и годы: Рассказы о былом. М., 1982. С. 186.

⁵РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 5. Л. 112 об.

⁶Там же. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 176. Л. 24.

⁷Там же. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 246. Л. 36.

педного и артиллерийского вооружения. Это не могло не сказаться на уровне боевой готовности кораблей.

Многие объекты системы базирования приходилось принимать с недоделками. Так, базы подводных лодок длительное время не имели зарядочных станций, базы торпедных катеров — постоянных эллингов и средств погрузки торпедного оружия. Слабые энергетические мощности и объемы хранения ГСМ для кораблей и флотской авиации с трудом обеспечивали повседневную деятельность МСДВ⁸.

Следовательно, стратегические решения по формированию и развитию МСДВ принимались военно-политическим руководством страны без должной оценки возможностей промышленности и уровня производительных сил региона, отсутствие четкого плана строительства и стабильного финансирования тормозило развитие инфраструктуры флота. В этот сложный период успех во всех начинаниях зависел от деятельности командно-начальствующего состава морских сил, на плечи которого ложились проблемы не только боевой готовности, организации боевой подготовки, но и решение неспецифических для флота строительных и хозяйственных задач.

В трудный период формирования МСДВ корабли и плавсостав привлекались для выполнения хозяйственных и строительных работ. Например, минный заградитель «Теодор Нетте», сдав боезапас мин на склад, вынужден был развозить картофель по отдаленным морским гарнизонам; плавсостав бригады заграждения и траления снимался с кораблей для проведения строительных работ на объектах береговой обороны⁹ и т. д.

С января 1935 г. Морские силы Дальнего Востока стали именоваться Тихоокеанским флотом. 10 января 1935 г. был осуществлен переход на новую организацию командования и штаба. В состав командования входили: командующий и два заместителя, в том числе один заместитель по политической части, он же — начальник политуправления. Организация штаба флота была установлена следующая: оперативный отдел, отдел боевой подготовки, отдел военных сообщений, организационно-мобилизационный отдел, материально-плановый отдел, отдел командного состава¹⁰, отдел связи, шифровальный отдел, отдел сухопутных войск, кроме того — отдел флагманских специалистов, административно-хозяйственная часть¹¹.

⁸ *Зайцев Ю. М.* Формирование системы базирования Морских сил Дальнего Востока и Тихоокеанского флота (1931–1941 гг.) // Проблемы и методы разработки и эксплуатации вооружения и военной техники ВМФ. Сборник статей. Вып. 28. Владивосток, 2000. С. 143–144.

⁹ *Андреев В. А.* Моря и годы: Рассказы о былом. М., 1982. С. 231, 242.

¹⁰ В мае 1937 г. отдел командного состава изъят, образован отдел командного и начальствующего состава (ОКиНС ТОФ) с подчинением Военному совету ТОФ.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 1.

В 1935 г. транспортами, лесовозами НКМФ с Западного морского театра в разобранном поотсечно виде были доставлены во Владивосток и собраны на заводе новейшие по тому времени сторожевые корабли.

Следует отметить, что, несмотря на трудности организационных и хозяйственных задач на начальном этапе формирования ТОФ, тихоокеанцы значительное внимание уделяли вопросам боевой готовности сил флота. В. А. Андреев отмечал, что основное время отводилось на боевую подготовку: «Корабли и подводные лодки плавали круглосуточно, совершенствуя боевую выучку экипажей и тактическую подготовку. Флотская бомбардировочная авиация совершала полеты над морем на полную дальность ... перелеты обеспечивали тральщики (бывшие рыбные траулеры) и подводные лодки»¹².

Большое практическое значение имела проведенная экипажем подводной лодки (командир А. А. Поскотинов) проверка на длительность ее пребывания в подводном положении. В это же время подводная лодка под командованием С. Е. Чурсина совершила плавание на полную автономность. Тихоокеанские подводные лодки впервые в ВМФ стали плавать и отрабатывать задачи боевой подготовки в течение всего календарного года. В 1935 г. тихоокеанцы заняли первое место по боевой подготовке в Военно-морских силах страны¹³. За большую работу, проведенную по созданию ТОФ, командующий флотом М. В. Викторов в декабре 1935 г. был награжден орденом Ленина.

В конце 1935 г. командир 5-й морской бригады Г. Н. Холостяков выступил инициатором испытания подводных лодок на более длительное пребывание их в море, чем это было предусмотрено при проектировании и определено соответствующими положениями. Первой такое испытание прошла подводная лодка Щ-117 (до 15 сентября 1934 г. — «Макрель»). Во время похода с 11 января по 21 февраля 1936 г. подводники провели испытание на максимальное пребывание под водой без регенерации воздуха. За высокие показатели в боевой и политической подготовке, отличное выполнение задания командования и проявленную при этом отвагу и выдержку Постановлением ЦИК СССР от 3 апреля 1936 г. командир и военный комиссар Щ-117 были награждены орденом Красной Звезды, а остальные члены экипажа — орденом «Знак Почета». Подводная лодка Щ-117 стала первым в истории советского ВМФ кораблем с полностью орденосным экипажем.

После Щ-117 автономное плавание совершили подводные лодки Щ-122 («Сайда») и Щ-123 («Угорь»), которые перекрыли основные показатели, достигнутые во время плавания Щ-117. К концу июля

¹² Андреев В. А. Моря и годы: Рассказы о былом. М., 1982. С. 251.

¹³ Фокин В. А. На страже морских рубежей советского Дальнего Востока // Морской сборник. 1962. № 4. С. 7.

1936 г. в бригаде капитана 2-го ранга Г. Н. Холостякова стало уже три орденоносных экипажа¹⁴.

Командиры-подводники проявляли смелое командирское новаторство. Именно тихоокеанцы первыми добились двойной и тройной автономности, осуществляли плавания подо льдами, высадку из-под воды десантной группы и даже использовали голубиную почту в погруженном состоянии лодки. Причем бытовые условия, в которых находились подводники, были далеки от идеальных, и моряки вынуждены были сами обустраивать свой быт и организовывать досуг в суровых климатических условиях. Но основное время уделялось походам и боевым дежурствам; находясь на плавбазе или подводной лодке, моряки по 2 недели не сходили на берег¹⁵.

Летом 1936 г. под командованием П. П. Михайлова Южным морским путем в Приморье с запада прибыл дивизион базовых тральщиков новейшей конструкции. Северным морским путем из Кронштадта прибыли два миноносца — «Сталин» (командир — капитан-лейтенант В. Н. Обухов) и «Войков» (командир — капитан 3-го ранга М. Г. Сухоруков). 17 октября 1936 г. миноносцы стали на якорь на Владивостокском рейде¹⁶.

Оперативными планами командования ТОФ предусматривались не только оборонительные действия флота в своих территориальных водах, для чего проводились определенные мероприятия по изучению командным составом театра предполагаемых военных действий. Например, в марте 1937 г. командир дивизиона подводных лодок А. Т. Заостровцев побывал в Японии на судах Совторгфлота для изучения военно-морского театра в портах Модзи, Судзуока, Симоносеки.

Постоянно увеличивалась и общая численность личного состава Тихоокеанского флота. Если к концу 1932 г. общая численность личного состава МСДВ была около 8300 человек, то на 1 января 1937 г. списочный состав ТОФ насчитывал: командно-начальствующего состава — 6985 чел., младшего начальствующего состава сверхсрочной службы — 3537 чел., младшего начальствующего состава срочной службы — 6265 чел., рядового состава — 57 550 чел., всего — 74 337 чел.¹⁷

Кроме указанного числа военнослужащих, значительное количество личного состава флота содержалось вне норм РККА (всего 62 части, подразделения, учреждения). На начало 1937 г. на Тихоокеан-

¹⁴ Захаров С. Е., Багров В. Н. Краснознаменный Тихоокеанский флот. М., 1981. С. 117–121.

¹⁵ Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М., 1976. С. 75–118.

¹⁶ Сендик И. М. Первый переход боевых кораблей северным морским путем // Морской сборник. № 10. 1961. С. 47–52.

¹⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 7.

ском флоте содержалось вне норм 29 403 чел., в том числе командно-начальствующего состава — 1029 чел.¹⁸ Таким образом, за 4 года (с конца 1932 г. до начала 1937 г.) общая численность личного состава флота увеличилась более чем в 12 раз.

В 1937 г. было основано Тихоокеанское военно-морское училище, созданы военно-политические курсы, развернута сеть специальных курсов для подготовки командно-начальствующего состава.

Приказом НКО от 15 августа 1937 г. флагман флота 1-го ранга Викторов Михаил Владимирович был назначен начальником Морских сил РККА. В командование ТОФ вступил флагман 1-го ранга Киреев Григорий Петрович, заместителем командующего ТОФ был назначен командир крейсера «Червона Украина» капитан 1-го ранга Кузнецов Николай Герасимович¹⁹. Начальником политуправления флота был армейский комиссар 2-го ранга Окунев Григорий Сергеевич.

Территориально соединения, части, управления, штабы и учреждения были объединены в районы (приложение 1).

По состоянию на 29 ноября 1937 г. морские соединения (бригады) имели следующие условные наименования:

1. Бригада заграждения и траления (условное наименование — 1-я морская бригада);
2. 1-я бригада подводных лодок типа «Щ» (условное наименование — 2-я морская бригада);
3. Бригада торпедных катеров (условное наименование — 3-я морская бригада);
4. 2-я бригада подводных лодок типа «М» (условное наименование — 4-я морская бригада);
5. 3-я бригада подводных лодок типа «Щ» (условное наименование — 5-я морская бригада);
6. 4-я бригада подводных лодок типа «Л» (условное наименование — 6-я морская бригада)²⁰.

Несколько позже из сторожевых кораблей и эскадренных миноносцев была создана 7-я морская бригада. По состоянию на декабрь 1937 г. Тихоокеанский флот насчитывал 198 соединений и частей, в том числе морских бригад — 7, авиационных бригад — 3, артиллерийских бригад береговой обороны — 2, бригад ПВО — 1, укрепленных районов — 6.

Штаты Тихоокеанского флота в связи с растущими задачами боевой готовности и военного строительства в 1936–1939 гг. постоянно увеличивались. Представляет интерес количество и распределение по

¹⁸ Там же. Л. 8–20.

¹⁹ Там же. Оп. 7. Д. 60.

²⁰ Там же. Оп. 3. Д. 34. Л. 120.

категориям и воинским званиям командно-начальствующего состава флота. На начало 1937 г. общее количество командно-начальствующего состава флота, имеющего персональные воинские звания, составляло 6067 чел. (приложение 2), в том числе: командный состав — 2901 чел. (47,8%), политический состав — 627 чел. (10,3%), административно-хозяйственный состав — 453 чел. (7,5%), военно-медицинский состав — 362 чел. (6%), ветеринарный состав 13 чел. (0,2%), военно-юридический состав — 9 чел. (0,1%). При этом высший командно-начальствующий состав насчитывал 34 чел. (около 0,6%), старший командно-начальствующий состав — 1284 чел. (21,1%), средний командно-начальствующий состав — 4749 чел. (78,3%).

Необходимо отметить, что к середине 1937 г. на Тихоокеанском флоте существовал некомплект плавсостава. Анализ архивных документов — Справки об укомплектованности плавсоставом ТОФ²¹, Сводной таблицы штатной и списочной численности ТОФ на 29 июня 1937 г. (приложение 3) — показывает, что в 1937 г. некомплект плавсостава имел устойчивую тенденцию к росту. Если на 1 января 1937 г. он отсутствовал, более того, на флоте имелось превышение списочного количества плавсостава над штатным на 1943 чел., то на 29 июня 1937 г. некомплект плавсостава уже составлял 773 чел., а к 1 июля 1937 г. достиг 951 чел.

Об обострении кадровой проблемы в соединениях ТОФ свидетельствуют тревожные доклады командиров морских бригад. Из содержания донесений, датированных январем 1937 г., следует, что острый дефицит командного состава испытывали в 3-й и 6-й морских бригадах²². Для решения кадровой проблемы с плавсоставом необходимо было дополнительное количество качественно подготовленного командно-начальствующего состава соответствующих специальностей, но его в тот период на ТОФ не было.

Общая численность личного состава флота постоянно наращивалась. С учетом частей, содержащихся вне норм РККА, общий состав ТОФ на 1 октября 1937 г. возрос до 83 146 чел., в том числе командно-начальствующего состава — 7372 чел.²³ Основу частей вне норм РККА составляли строительные организации и части. Так, 4-я бригада строительных частей, которая была развернута в интересах решения задач военного строительства на ТОФ, состояла из 26 строительных батальонов. По состоянию на 1 ноября 1937 г. в ней насчитывалось 30 084 чел., что составляло 29% от всего списочного состава Тихоокеанского флота²⁴.

²¹ Там же. Д. 53. Л. 99.

²² Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 332. Л. 80, 90.

²³ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 107.

²⁴ Там же. Л. 117.

Следует отметить, что в 1937–1938 гг. возможности военных строительных организаций не в полной мере соответствовали грандиозным плановым задачам строительства на ТОФ. Военно-политическое руководство страны пыталось решить задачи военного строительства, в том числе и путем привлечения дешевого труда заключенных. Так, в одном из документов того времени было указано: «... постановлением Комитета Оборона при СНК от 7 октября 1938 г. №248/СС на НКВД возложено строительство 5 аэродромов ТОФ со сроком их окончания в 1938 году»²⁵.

Период 1937–1938 гг. характеризовался активным строительством Тихоокеанского флота. Наряду с задачами по повышению боевой готовности, организации бесперебойного снабжения и расквартирования войск, совершенствования ремонтной базы перед флотом стояли не менее важные задачи организационно-штатного характера.

Согласно плану мероприятий на 1938 г., только береговым частям Тихоокеанского флота подлежало сформировать: 130-мм батарею береговой артиллерии (Камчатка), 110-мм батарею береговой артиллерии (Совгавань), управление коменданта (Совгавань), военно-морской госпиталь на 100 коек, ремонтно-восстановительную роту (Совгавань). Кроме того, им надлежало доукомплектовать: управление Камчатского УРа, 69-й зенитный дивизион (Совгавань), управление Совгаванского УРа, 4-ю танковую роту, 5-й отдельный дивизион торпедных катеров и ряд других частей и подразделений.

В авиации осуществлялся переход от авиационных бригад к авиационным полкам. Штатом № 2/834, утвержденным приказом наркома ВМФ П. А. Смирновым²⁶, было предусмотрено создание управлений ВВС флотов. В этот же период на Тихоокеанском флоте были введены новые штаты: управления авиационного полка, отдельного авиаотряда, авиационной базы, авиационных эскадрилий различного предназначения²⁷.

Количество боевых кораблей, вспомогательных судов, боевых самолетов, береговой артиллерии флота постоянно наращивалось. Увеличение численного состава ПЛ Тихоокеанского флота в 1936–1939 гг. (приложение 4) привело к тому, что уже к 1937 г. он стал сопоставим с подводным флотом Японии, а в 1938 г. превзошел его количественно.

В соответствии с выполнением задач боевой подготовки приказом по Тихоокеанскому флоту боевые силы флота подразделялись на две линии. По состоянию на апрель 1938 г. к кораблям 1-й линии (наи-

²⁵ Там же. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 52. Л. 216.

²⁶ Армейский комиссар 1-го ранга П. А. Смирнов был назначен наркомом ВМФ вместо М. В. Викторова, который приказом по ВМФ № 94 от 27.03.38 г. был зачислен в распоряжение командного управления РККФ. Арестован 22.04.38 г.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 6. Л. 33–81.

высшей степени боевой готовности) были отнесены 35 надводных и подводных кораблей, кораблями 2-й линии были объявлены 60 кораблей (приложение 5). К батареям береговой обороны 1-й линии были отнесены 32 артиллерийские батареи, к батареям береговой обороны 2-й линии — 18 артиллерийских батарей и все взводы противовоздушной обороны. По состоянию на 29 апреля 1938 г. Тихоокеанский флот включал 129 кораблей различных классов (в том числе 64 подводные лодки), при этом 34 корабля были временно небоеспособными (часть кораблей находились в ремонте, 16 торпедных катеров не были укомплектованы командирами).

Авиация ТОФ по состоянию на 1 апреля 1938 г. насчитывала 607 самолетов, из них исправных 482, и была сведена в 3 авиационные бригады, 8 отдельных авиаэскадрилий, 5 отдельных авиаотрядов и 8 авиазвеньев. Основу флотской авиации составляли соединения: 28-я авиационная бригада (104 боевых самолета, из которых 61 бомбардировщик), 42-я авиационная бригада (84 истребителя), 125-я авиационная бригада (84 боевых самолета, из которых 15 бомбардировщиков), а также отдельные авиаэскадрильи — 52-я бомбардировочная (34 бомбардировщика), 53-я бомбардировочная (32 бомбардировщика), 108-я истребительная (50 истребителей).

Значительную часть сил Тихоокеанского флота представляли укрепленные районы и береговые части. Каждый укрепленный район, как правило, включал в свой состав: части береговой и зенитной артиллерии, стрелковых войск, подразделения инженерно-саперных, бронетанковых, железнодорожных, химических войск, войск связи, дивизион торпедных катеров, несколько строительных батальонов и другие подразделения. Наиболее крупными были Владивостокский, Шкотовский, Сучанский, Совгаваньский и Владимиро-Ольгинский укрепленные районы. Значительно уступал остальным по количеству сил и средств Камчатский укрепленный район. К береговым частям относились: Владивостокский флотский экипаж, учебный отряд ТОФ, береговые радиоотряды, подразделения оповещения и связи, строительные батальоны, части тылового и технического обеспечения.

Необходимо отметить, что строительные организации оказались не способны обеспечить своевременный ввод в строй необходимого количества объектов для флота. Инженерно-технические кадры, направляемые на Дальний Восток, сталкивались со специфическими особенностями строительства, недостатками организационного характера, отсутствием нормальных бытовых условий. Одни специалисты попросту сбежали, некоторые заняли пассивно-выжидательную позицию, другие пытались возмущаться. Например, инженер А. И. Алексеев, член ВКП(б) с 1926 г., обратился с письмом к И. В. Сталину, стараясь

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Становление Тихоокеанского флота во второй половине 1930-х годов.....	11
Глава 2. Расширение политических репрессий на Тихоокеанском флоте в 1937–1938 гг. Роль командования флота в политических репрессиях.....	24
Глава 3. Органы НКВД в политических репрессиях на Тихоокеанском флоте.....	52
Глава 4. Участие политорганов Тихоокеанского флота в политических репрессиях 1937–1938 гг.....	76
Глава 5. Органы военной юстиции Тихоокеанского флота в период массовых политических репрессий.....	95
Глава 6. Статистика политических репрессий командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота в 1937–1938 гг.....	125
Глава 7. Влияние политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности сил Тихоокеанского флота.....	141
Заключение.....	183
Источники и литература.....	185
Принятые сокращения.....	187
Приложения.....	189
Указатель имен.....	285

Научное издание

Мильбах Владимир Спартакович

**Политические репрессии командно-начальствующего состава
(1937–1938 гг.)
Тихоокеанский флот**

Редактор *М. Г. Крашенникова*

Художественное оформление *А. В. Костюкевича*

Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауритой*

Подписано в печать 13.10.2011. Формат 60 × 90¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 19 + 1,5 л. вкл.

Издательство СПбГУ. 199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11/21

Тел./факс (812)328-44-22 E-mail: editor@unipress.ru www.unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.

199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.